
АНТРОПОНИМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОМАНА Э.Э. ПРУ «ГРЕХИ АККОРДЕОНА»: АСПЕКТЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И СОЦИАЛИЗАЦИИ

С.И. Гарагуля

Кафедра иностранных языков
Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова
ул. Костюкова, 46, Белгород, Россия, 308012

Предметом рассмотрения статьи является персонаж литературно-художественного произведения как носитель имени в контексте антропонимических трансформаций на примере имен иммигрантов в романе Э.Э. Пру «Грехи аккордеона». Автор показывает, что смена имени манифестирует их борьбу за свою идентичность, выступает как средство социализации в иноязычном социуме и отражает намерение индивида стать частью новой культуры, нового общества, изменить восприятие иммигранта другими.

Изучение поэтических антропонимов и их использование в литературно-художественном тексте относится к ведению отдельного раздела науки об именах собственных — поэтической (литературной) антропонимики. В многочисленных исследованиях, посвященных изучению поэтонимов, отмечаются их огромные экспрессивные возможности, способность служить одним из важнейших средств создания образной ткани произведения, воплощения авторского замысла. Они содержат в себе значительный объем информации, декодирование которой важно для раскрытия и понимания идейно-эстетического содержания произведения, разнообразных ассоциативных связей, мотиваций, скрытых смыслов. Взятые в совокупности, имена личные образуют антропонимическое пространство и особую семиотическую систему художественного текста. Их элементы взаимодействуют не только между собой, но и с другим языковым материалом, что дает возможность выявить отношения и связи между героями произведения, систему, реализацию и динамику определенных образов и т.д. Поэтическое имя представляет собой «многомерный социально-языковой знак, делающий возможным полифоническое звучание произведений и позволяющий писателям решать различные художественные задачи» [1. С. 157].

За пределами внимания лингвистов остается изучение персонажа литературно-художественного произведения как носителя имени через призму его антропонимической идентичности и социализации в сфере антропонимических трансформаций. Именно эта проблематика находится в центре рассмотрения данной статьи. Литературно-художественные произведения эксплицитно или имплицитно всегда обращались к проблеме антропонимической идентичности персонажей. Как правило, они описывают судьбы героев, являющихся носителями одного или несколько имен, а именно то, как персонажи самоидентифицируют себя со своим именем в контексте прошлого, настоящего и будущего, какая жизненная история стоит за ним, как имя, выбранное писателем, воспринимается и интерпретируется

другими героями, какие ассоциации оно вызывает, какие смыслы актуализируются в нем, предопределяя форму поведения персонажа, каким новым содержанием имя наполняется по мере развития сюжета и т.д.

Материалом для изучения поэтических антропонимов послужил роман современной американской писательницы Эдны Энни Пру (Edna Annie Proulx, род. в 1935 г.), лауреата Пулитцеровской и Национальной книжной премий и премии им. У. Фолкнера, «Грехи аккордеона» («Accordion Crimes», 1996 г.), представляющий интерес в плане изучения имени как средства идентификации и социализации на примере иммигрантского имени.

В книге рассказывается о жизни переселенцев на фоне исторических перемен в США. Охватывая столетний период иммиграции в Америку, начиная с 1890-х годов, это произведение представляет собой настоящую энциклопедию лингвокультурных влияний множества этнических групп, из которых сформировалась американская нация. Пру, не являясь первой, пытается развенчать идеалистическую точку зрения о Соединенных Штатах как «плавильном котле», в котором все расы и этнические группы ассимилируются в единую и свободную от предрассудков «американскую культуру». Роман состоит из восьми глав, каждая из которых имеет своих героев — отдельную семью иммигрантов. В качестве центрального персонажа выступает маленький зеленый аккордеон, привезенный в Америку в конце XIX века итальянским переселенцем, аккордеонных дел мастером. В течение столетия инструмент как символ Старого Света, тоски иммигрантов по своей родине, переходя из главы в главу, из рук в руки разных людей, преодолевает разрушительные силы иммиграции, но так и не принесся никому счастья.

Имена занимают центральное место в повествовательной структуре данного произведения в результате тщательно продуманной схемы именования персонажей, включающей метафоризированные, аллюзивные и необычно звучащие имена, а также их орфографические и деривационные варианты. Все это создает особое антропонимическое пространство романа.

Наибольший интерес представляют описанные случаи *перемены героями своих имен*. Изображая разные судьбы иммигрантов, Пру показывает, что изучение английского языка и смена имени составляют часть их борьбы за свою идентичность, за свое собственное «я» и выступают как средство социализации в иноязычном социуме. Об этом пишет американский лингвист Сара Фридман: «In *Accordion Crimes* ... the central motif of renaming attests to the immigrants' desire to assimilate into the perceived unity of American Society and the often disastrous results, as well as to the denial of their cultural identity» [2. С. 108].

В первой главе рассказывается о жизни сицилианца, который сделал маленький зеленый аккордеон и мечтает иммигрировать с ним в «La Merica». Он уезжает в Америку со своим 11-летним сыном Силвано (Silvano), оставив в Сицилии парализованную жену. Они прибыли в Новый Орлеан в 1891 г., в период накала антиитальянских настроений. Сразу же сойдя с корабля, Силвано ощутил себя «пленником» в иноязычной среде: «Silvano experienced the helpless rage of the prisoner of language. His father seemed not to notice» [3. С. 33]. Осознание своей беспомощности в новой культуре, порой негативное отношение окружающих за-

ставили его сменить свое имя на «американское» — Bob Joe: «Bob Joe», he said quietly in American, burning with hatred for Sicilians. «My name are Bob Joe. I work for you, please» [3. С. 59].

Когда в результате трудового конфликта, возникшего между ирландскими и итальянскими иммигрантами, погибает отец Силвано, его гнев обращается против умершего за то, что он не смог принять новую культуру, не захотел в ней ассимилироваться: «He despised his father for being dead. A hardness began to form in his chest, a red stone of hatred, not for Americans but for the foolish, weak Sicilian father who had failed to learn American ways and let himself be killed» [3. С. 59]. Данная история сицилианской семьи показывает, что смена имени непосредственно связана со страданиями иммигранта, вызванными поиском своей культурной идентичности, попытками ее определить.

В следующей главе события начинаются с 1893 г. Главными героями являются иммигранты из Германии Людвиг Мессермахер (Ludwig Messermacher), Ганс Бетл (Hans Beutle) и Уильям Лоутс (William Loats), основавшие в штате Айова небольшое поселение под названием Прэнк (Prank). Представляет интерес обсуждение ими так называемых «дефисников» — американцев иностранного происхождения, американцев с «черточкой»: германо-американцев, японо-американцев, итало-американцев и т.д.

«Hyphenism — what is this ‘hyphenism’ business?» said Loats, smoothing out Beutle’s paper. ...

«This is Roosevelt’s horse, he is riding it hard. He don’t like hyphens! Jesus Christ! He is concerned about German hyphen Americans. See here, down here. He says, ‘some Americans need hyphens in their names because only part of them have come over. But when the whole man has come over, heart and thought and all, the hyphen drops of its own weight out of his name.’ And what else drops? Jesus, Jesus and Christ, a beautiful language, Bach, Handel, Mozart, Schiller drops, Goethe drops, Kant and Hegel, Wagner, Wagner drops. Schubert, he drops. The accordion drops. And beer drops. Instead we get crazy dried-up American women yelling for the vote and the goddamn dried-up Americans and their dried-up American ideas about Prohibition. They don’t see the Germans are the best, the hardest-working people in America. They don’t see that everything that is good in America come from Germans» [3. С. 86—87].

Хотя в данном контексте нет ссылки на конкретных людей и их имена, он отчетливо показывает двойственную идентичность иммигрантов: они хотят идентифицировать себя не только с американской культурой, но и с культурой своей этнической группы. Герои явно выступают против проводимой политики «плавильного котла», считая, что если в названии «германо-американец» убрать первый элемент, то сразу же теряется их связь с родным языком, культурой, традициями, т.е. все то, что может манифестировать имя [2. С. 110—112].

С началом Первой мировой войны в городке Прэнк получают развитие антигерманские настроения. Сын Людвиг Мессермахера Карл (Karl) был жестоко избит разъяренной толпой местных жителей, ложно обвинивших его в передаче государственных секретов Америки кайзеру Германии. После этих событий он уезжает в Чикаго. В 1923 г. возвращается домой и сообщает родным, что сменил

имя. Теперь он Charlie Sharp. Как и герой предыдущей главы Silvano/Bob Joe, он стремится социализироваться в новом социуме и, соответственно, стать «американцем»:

«... his cousin Lulu said, «Karl, you look like an American college man.»

«Call me Charlie», he said. «I changed my name — Charlie Sharp. That’s me. Listen», he said. «I’m no German. I was born right here in Ioway» [3. С. 95].

Вскоре Людвиг Мессермахер, самый богатый из трех немцев, объявляет, что переезжает в Техас заниматься выращиванием хлопка. Он меняет свое фамильное имя на то же, что и его сын — Sharp, объясняя это тем, что жизнь Чарли (Charlie) стала значительно легче после того, как он переименовал свое имя: «Messermacher changed the family name to Sharp, following Karl’s example, for Charlie Sharp found life easier than Karl Messermacher» [3. С. 97]. В смененных именах персонажей обнаруживается определенная связь с этническими именами их носителей, свидетельствующая о сохранении элементов немецкой культуры и отражающая часть оригинальной идентичности героя: Karl > Charles > Charlie, Messermacher (messer — *нож*, macher — *изготовитель*) > Sharp (sharp — *острый*).

События третьей главы разворачиваются в период Второй мировой войны. Главным персонажем является американец мексиканского происхождения Абельардо Релампаго Салазар (Abelardo Relámpago Salazar). Хотя его предки переехали в США в середине XIX века, Абельардо и членов его семьи местные жители (англо-техасцы) продолжают называть пренебрежительно «мексиканцами»: «Relámpagos had been in this place centuries before there was Texas. They had been American citizens since 1848 and still the Anglo Texans said ‘Mexicans’» [3. С. 111].

Его жена Адина (Adina) с презрением относится к своему этнокультурному наследию и отказывается от него, реально осознавая, что без знания английского языка и смены этнических имен на англо-саксонские невозможно добиться успеха в американском обществе. Адина заявляет всем, что она американка: дает своим детям, кроме старшего сына, «американские» имена — Baby, Chris и Betty — и заставляет их учить английский язык, говорить на нем не только в школе, но и дома. «For her part, she [Adina] had given them a start with American names: Baby, Chris, Betty» [3. С. 120]. Однако Абельардо, желающий сохранить принадлежность к оригинальной культуре в следующем поколении, настаивает на том, чтобы дети имели испанские имена: «How stupid», Abelardo had muttered at each birth, insisting on other names as well, Rogelio, Tomás, Félicita» [3. С. 120]. На это Адина гневно отвечает ему, что детям можно дать и индейские имена, тем самым обрекая их на унижительное отношение к ним в англоязычной среде американского социума: «Yes», said his wife, «what a spiteful man. Why not names of Indians, then? Why not do them a favor? Go ahead, put them as low as you can get! Make their lives truly easy!» [3. С. 120]. В результате этих разногласий младшую дочь мать называет Betty, а отец — Félicita: «The daughter went by two names, answering to Betty from the mother’s mouth, Félicita from the father’s» [3. С. 120].

Сын по имени Baby (названный матерью) / Rogelio (названный отцом) демонстрирует хорошие музыкальные способности, и Абельардо предлагает ему профессионально заниматься музыкой, стать знаменитым. Но Baby/Rogelio пони-

мает, что для достижения какого-либо успеха нужно, прежде всего, сменить имя: [Abelardo]: «You could be very good? You know. Famous. You have the stuff.» — [Baby]: «Yeah? And change my name, like Andrés Rábago to Andy Russell? And Danny Flores to Chuck Rio? Like Richard Valenzuela to Ritchie Valens? Na, na, na» [3. С. 147]. Таким образом, этническое имя может стать препятствием на пути к успеху.

Старшего сына называют в честь деда — Crescencio. Его призывают на службу в армию, но вскоре он погибает, о чем семья узнает из письма, присланного его сослуживцем: «I only met Crisco, as everyone called him, a few days before he was killed» [3. С. 134—135]. Выясняется, что вне семьи Crescencio был известен под другим именем, своего рода американизированным вариантом его оригинального имени — Crisco, которое уже никак не соотносило носителя нового имени с антропонимическими традициями его семьи и этнокультурой.

Следующим владельцем зеленого аккордеона становится Долор Ганьон (Dolor Gagnon). В возрасте двух лет он попадает в приют для сирот в Рэндоме (Random), где проводит детство. Все, что он знает о своем прошлом — это то, что назван французским именем Dolor. Всю жизнь он посвящает поиску своих корней, своей подлинной идентичности.

В школе дети зло подшучивают над его именем: «Hey, Dollar! You must be rich! Give me some money!»; «Doughnut! Hey, Doughnut, how's your hole!» [3. С. 177]. Прозвище Dollar (Доллар) основано на фонетическом подобии с именем Dolor. Семантически с ним связано также Doughnut (*Пончик, Пирожок*), в котором обыгрывается многозначность существительного dough: 1. (разг.) *деньги, гроши*; 2. *тесто*. Директор приюта заставляет Долора сменить имя, предложив на выбор имена Frank или Donald: «You know, I think it would be better for you if you had a regular boy's name. Which do you prefer, Frank or Donald» [3. С. 177]. И он соглашается принять имя Frank: «Frank», he whispered. And so he was renamed and another fragment of self fell away like a flake of rust» [3. С. 177]. Можно предположить, что он неслучайно отдает предпочтение именно этому имени, а не кельтскому Donald. Имя Frank этимологически восходит к этнониму *франки*, названию группы германских племен, завоевавших Галлию в V—VI вв. и образовавших Франкское государство; от этого же этнонима в IX в. образуется название *Франция* [4. С. 123]. Перемена имени для Долора означает потерю части собственного «я», своей идентичности, выражаемой его оригинальным именем Dolor.

Когда ему исполняется 18 лет, он оканчивает среднюю школу, оставляет приют и сразу же отказывается от смененного имени. На военную службу он поступает как Dolor Gagnon. Служа в армии, он придумывает образ девушки своей мечты, носит всегда при себе ее фотографию и показывает ее всем. Имя, которое он выбирает для нее — Francine. Для него оно имеет видимое морфологическое сходство с названием его родины — Франции. «He found one of these photographs in the pages of a book from the base library and kept it in his wallet. The girl looked Swedish, with crayon-yellow hair and protruding blue eyes. He invented a name for her, «Francine», he would say, «that's Francine, we're getting married when I get back, she's a kindergarten teacher» [3. С. 179].

Уволившись из армии, Долор возвращается в Рэндом, где случайно встречается бывшего одноклассника Уилфреда Баллу (Wilfred Ballou) и его жену Эмму (Emma). Родиной их родителей является Франция. Эмма в отличие от Долора знает французский язык и сообщает ему, что означает его имя: «You know what your name means?» she said to him. «No, what?» ... «*Douleur — pain*» [3. С. 193]. Она удивлена тому, что он француз, но не может говорить по-французски. Долор понимает, что положение, в котором он находится, довольно странное: все, что составляет идентичность человека, у него отсутствует. «He knew all about how funny it was, his name taken from him, the language lost, his religion changed, the past unknown, the person he had been for the first two years of life erased. He saw how a family held its members' identities as a cup holds water.» [3. С. 194]. Данный контекст показывает, что без своих корней, культуры, языка, оригинального имени нет идентичности индивида.

Долор женится на сестре Эммы, которую зовут Anne-Marie. Как героине предыдущей главы Адине, ей не нравится все, что связано с культурой ее этнического происхождения. Она считает себя реалистом и видит основную проблему французских иммигрантов, проживающих в Рэндоме, в том, что они находятся в своего рода «ловушке» — «быть французом и быть американцем»: «they were caught between being French and being American» [3. С. 219]. По ее мнению, выход из данной ситуации — не искать свои корни, а стать американцем, и важным моментом в этом процессе является смена имени. Поэтому она просит Долора переменить свое имя: вернуться к имени Frank, а фамилию сменить на Gaines (< Gagnon), точно также как она сама выбрала для себя новое «американское» имя Mitzi, которое на самом деле представляет собой немецкую гипокористическую форму имени Maria. «Mitzi (f). German pet form of Maria» [4. С. 240]. Для героини важно, чтобы имя было нефранцузским. После долгих уговоров он с трудом соглашается принять имя Франк (Frank), но настаивает на сохранении фамильного имени: «I don't change my name to Gaines. Frank, OK, Gagnon stays. The only thing I got of my people is the name» [3. С. 220; 2. С. 113].

Анализ романа Эдны Энни Пру «Грехи аккордеона» можно подытожить словами героя еще одной главы этого произведения, иммигранта из Польши, Хиеронима Прзыбыша (Hieronim Przybyzys), сменившего этническое имя на Harry Newcomer («Hieronim Przybyzys a.k.a. Harry Newcomer» [3. С. 289]): «In this way Hieronim learned that to be foreign, to be Polish, not to be American, was a terrible thing and all that could be done about it was to change one's name and talk about baseball» [3. С. 292].

Таким образом, изученный антропонимический материал романа демонстрирует, что смена имени героя и, соответственно, его антропонимической идентичности значимо в контексте литературно-художественного произведения: она отражает не только развитие сюжета, но и развитие характера персонажа. Проанализированные случаи перемены героями-иммигрантами своих имен в иноязычном социуме свидетельствуют об их желании ассимилироваться в новом для них американском обществе. Автор показывает, что смена имени является знаком социа-

лизации, отражающей намерение индивида стать частью новой культуры, нового социума, изменить восприятие иммигранта другими, т.е. происходит переидентификация героя: отказ от родного языка, национальных традиций, своего этнического имени и принятие всего того, что составляет его новую идентичность. Хотя смененные имена персонажей-иммигрантов являются американскими (англо-саксонскими), их этимологический и лингвокультурологический анализ показывает, что они тесно взаимосвязаны с этническими именами: герои стараются сохранить определенные компоненты содержания своих прежних имен. Имя неотделимо от его носителя, и антропонимические трансформации часто приводят к негативным результатам, основным из которых является отказ индивида от своей оригинальной идентичности. Персонажи-иммигранты придают большое значение имени: оно является единственной оставшейся нитью, связывающей их с оригинальной культурой, языком, традициями своего народа. Этнокультурная идентичность и социокультурный конфликт героев преломляются в их оригинальных, адаптированных, смененных или прозвищных именах.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Пак С.М.* Имя собственное: функционально-прагматический аспект (на материале американского дискурса XIX—XX вв.). — М., 2003.
- [2] *Friedman S.* Names in Annie Proulx's *Accordion Crimes* and *Close Range: Wyoming Stories* and Their Hebrew Translation // *Translation and Culture* / Edited by K.M. Faull. — Lewisburg, 2004.
- [3] *Proulx E.A.* *Accordion Crimes*. — N.Y., 1997.
- [4] *Hanks P., Hodges F.* *A Dictionary of First Names*. — Oxford, 1996.

THE ANTHROPONYMIC SYSTEM OF E.A. PROULX'S *ACCORDION CRIMES*: IDENTIFICATION AND SOCIALIZATION ASPECTS

S.I. Garagulya

Department of Foreign Languages
Belgorod Shukhov State Technological University
Kostyukov str., 46, Belgorod, Russia, 308012

The paper studies a literary character as a bearer of a name in the context of anthroponymic transformations by the example of immigrants' names in E.A. Proulx's *Accordion Crimes*. The writer shows that name changes manifest themselves in immigrants' struggle for their identity and socialization in a foreign language society, and reflect an individual's intention of becoming a part of a new culture and a new society and changing an immigrant's perception by others.